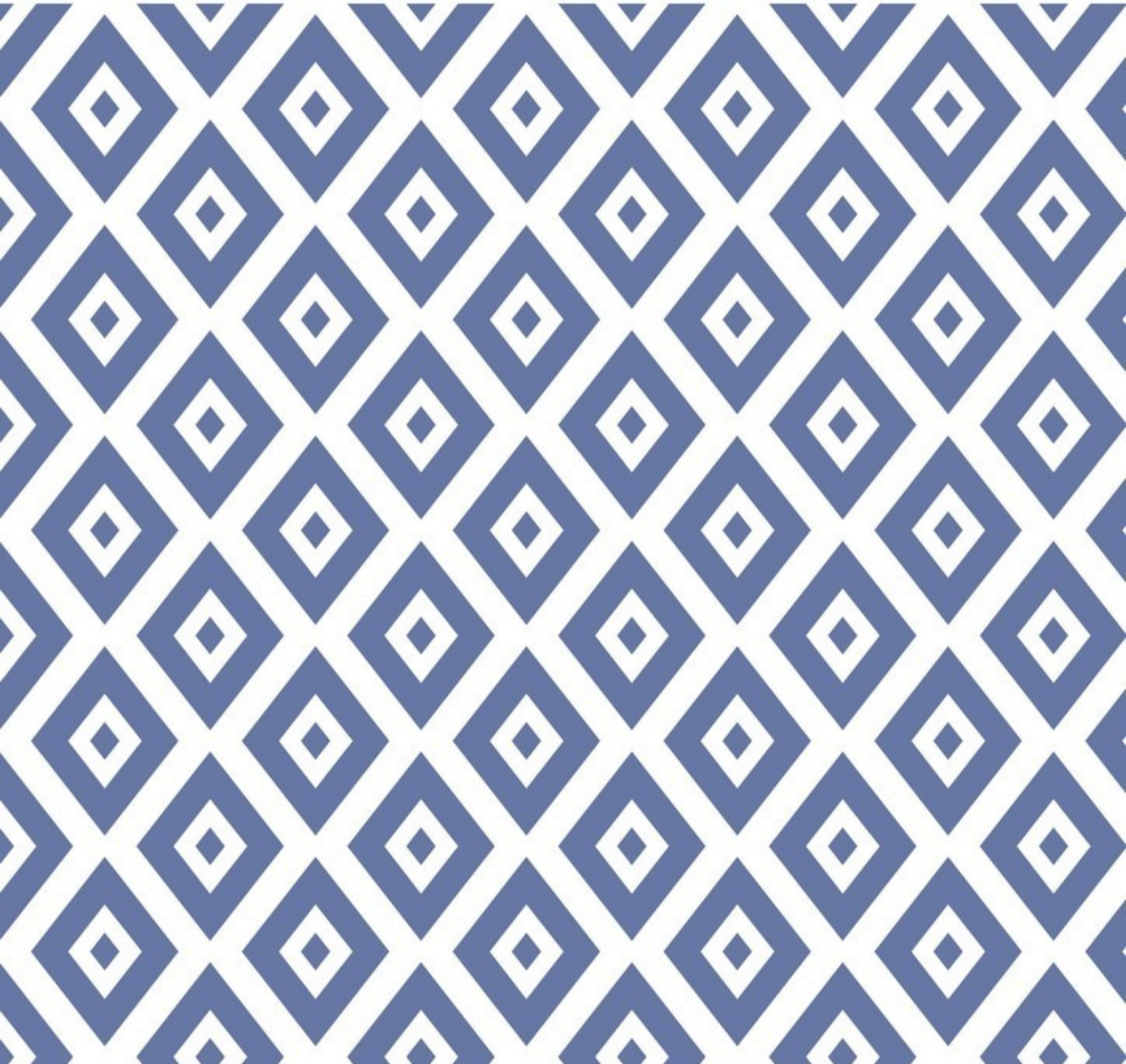
Андрей Семке

Простые истории

Короткие рассказы. Продолжение



Андрей Семке

Простые истории. Короткие рассказы. Продолжение

«Издательские решения»

Семке А.

Простые истории. Короткие рассказы. Продолжение / А. Семке — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906807-1

«История — то, что было или есть, описание происшествий, повесть о событиях, о быте и жизни». В. ДальНас окружают люди, которых мы любим, с которыми легко и приятно. Это наша история, интересная и неповторимая, весёлая и грустная. В этих коротких рассказах истории моей жизни, жизни моих родителей и друзей.

ISBN 978-5-44-906807-1

© Семке А.

© Издательские решения

Содержание

Детский сад. Школа. Университет 6
Семейный байки 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Простые истории
Короткие рассказы. Продолжение

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2018

ISBN 978-5-4490-6807-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детский сад. Школа. Университет

Яблоки

Традиционно осенью наших школьников приглашает местное сельское хозяйство на уборку урожая. Дело это добровольное. Поэтому те, кто нуждается в денежных средствах, может неплохо заработать. Детвора с вёдрами и лестницами устремляется в яблоневый сад. Труд тяжёлый, нужно не один раз забраться и спуститься, чтобы выполнить норму, собрать полный деревянный контейнер, который вмещает тридцать вёдер яблок.

Плюсов много. Во-первых, свежий воздух, которого так не хватает в наше информационно-компьютерное время. Во-вторых, сладкие сочные плоды так и просятся в рот. В-третьих, после выполнения нормы, тебе выплачивают деньги, и ещё ты можешь взять с собой авоську яблок.

Собираешь яблоки, а то, которое больше да покраснее, в авоську, так постепенно самые красивые плоды наполняют твою сетку. А сумки бывают разными, кто-то принёс маленькую на вид, невзрачную. Другой сборщик вообще взял с собой огромное ведро. Но иногда даже маленькая авоська может оказаться вместительной! Два три дня поработал и на зиму яблок килограмм сто заложил, да не абы каких, а крупных, спелых, все холода будут радовать семью.

Работают дети по-разному. Кто по три-четыре нормы выполняет за смену, а есть и такие, что и полконтейнера не соберут. Учился у меня в школе мальчуган, который по семь контейнеров за три часа собирал яблок. Здоровый, выше всех ростом в классе, трудоголик. Вот он и хвалился мне, говорит: «Вчера заработал пять тысяч рублей. Три отцу с мамой отдал, а на остальные джинсы с рубахой купил, да сестрёнкам игрушки и сладости разные. Сегодня постараюсь, может, и больше заработаю».

Хлопок

В советское время осенью в разгар учёбы нас, школьников, на два месяца увозили на сбор хлопка. Это было весёлое и интересное время. Мы жили в кошарах, в которых были обустроены деревянные настилы для сна. Готовили еду мы на костре. А главным нашим занятием было собирать после комбайнов оставшийся хлопок.

Сначала над полями пролетают самолеты сельхозавиации и поливают их дефолиантами для того, чтобы листья высохли и опали. Растения становятся тёмно-коричневого цвета, только раскрывшиеся коробочки хлопка как-то украшают его.

После того, как листья осыпались и коробочки с хлопком делались доступными, на поле выходили женщины-хлопкоробы. На шее у них висел огромный фартук-мешок, в который они собирали хлопок с верхушек кустов – самый лучший. После женщин в поле выходили хлопкоуборочные машины и собирали остальной хлопок. На оголившиеся поля выпускали школьников и студентов. Нас привозили за сотню километров от родного города и селили в бараки с двухэтажными нарами, отапливаемые печками-буржуйками и гнали в поля собирать «подбор». Подбор – это кусочки ваты, зацепившиеся за кусты, коробочки у самой земли, за которыми не нагнулись женщины и которые не зацепил комбайн. Это было невероятно трудно собрать норму – 25 кг легчайшего хлопка за день. Не поехать было нельзя – могли исключить из комсомольской организации, а это чёрный крест на будущей судьбе. Порой было очень холодно по ночам, но нас спасали ватные тяжёлые спальники, в которые мы помещались иногда по двое, чтобы было теплее. Школьников держали в полях до тех пор, пока республика не отрапортует о выполнении плана.

Когда совсем нечего было собирать, в фартук накидывали земли, гузапою (стебли хлопчатника), немного камней или затвердевшей глины, а сверху припорашивали украденным с хирмана (площадки, куда вываливали содержимое фартуков) хлопком. Так мы все понемногу участвовали в приписках!

Работа, я вам скажу, очень тяжёлая. За плечами у тебя мешок-фартук, полусогнувшись, идёшь по рядам и собираешь легкие коробочки, пока не набьёшь фартук доверху. Потом с ним плетёшься на весовую, через всё поле. После взвешивания, высыпаешь содержимое в общую кучу – хирман и снова на плантацию.

В обеденный перерыв можно окунуться в артезианский колодец и смыть с себя полевую пыль. Самым интересным занятием были ночные гуляния. Правда, преподаватели следили за тем, чтобы все вовремя, завернувшись в спальники, легли спать, но иногда можно было улизнуть, аккуратно, осторожно и незаметно.

Мы ждали выходных. В эти дни к нам приезжали родители и привозили всякие вкусности. Но нам почему-то из всей снеди больше всего нравились обыкновенный чёрный, ещё горячий хлеб, густо намазанный маслом и домашней аджикой. После полевой кухни, которая не впечатляла изобилием, такой кусок казался райским угощением.

Работали мы усердно, думали, что помогаем родине. Но на самом деле, наш труд никому был не нужен. После двух месяцев уборки, огромная куча собранного хлопка либо отправлялась на корм скоту, либо сжигалась. Нам работники колхоза объясняли, что всё это давно списано.

Отличившимся ученикам платили небольшие деньги и вручали грамоты, но в основном после двух месяцев работы школьники ещё оставались должны за харчи, которыми тебя кормили.

Молодая гвардия

Мне только исполнилось тринадцать лет и на уроке литературы моя любимая учительница Римма Ильинична в качестве домашнего задания задала прочитать первые две главы романа советского писателя Александра Фадеева «Молодая гвардия». Вечером после выполнения уроков и спортивной секции я открыл первую главу. С первых строк произведение захватило меня. Минуты за минутой, час за часом строки, страницы, главы…

«Знойное лето 1942 года. Одноклассницы и подруги Филатова Валя, Бондарева Саша и Громова Ульяна сидели на берегу реки, спасаясь от жары. Девушки слышат гул и ужасный гром, сотрясающий землю. Неподалёку начинаются взрывы. Девушки поняли, что эвакуации не избежать…

Красная армия отступает, покинув Краснодон. Вместе с ними из города уходят молодые ребята: Олег Кошевой, Ульяна Громова, Жора Арутюнянц и Ваня Земнухов. Но немцы опередили отступающих, и людям ничего не оставалось, как повернуть обратно в свой родной город, который был уже готов к оккупации…».

Передо мной вставали сцены ужасных разрушений, зверства фашистов. Протест молодых ребят очевиден. Они максималисты по натуре, патриоты своей родины. Их так научили, они иначе не умеют. Не могут подстраиваться под чужие стандарты, выполнять немыслимые приказы чужестранцев…

«Филипп Лютиков и его напарник Матвей Шульга остановились в штаб-квартире, находящейся в подполье. К ним присоединился Сергей Тюленин, успевший стать героем и убить пару фашистов.

Немцы, которые вторглись в город, сотнями расстреливают раненых бойцов в городе, но это не сойдёт им с рук: Сергей уже начеку и ждёт подходящего момента отомстить за своих…»

Ребята понимают, что единственный способ отстоять независимость – это быть независимыми, но не пушечным мясом, а юркими, понимающими ситуацию и время подпольщиками, объединенными идеей освободить свою землю от врагов. Переосмысливаешь каждый эпизод, ставишь себя на место героев. Как бы ты поступил в той или иной ситуации? Смог ли ты выполнить задание, которое тебе поручили? Даже ценою жизни…

«Вместе с Сергеем Тюленевым они шпионят на чердаке дома, находящимся рядом со штабом, где поселились враги. Прибывшие днём фрицы уже ночью лишились штаба, который поджигает Тюленин с напарником при помощи бутылок зажигательной смеси. Начинается формирование подпольной организации, в которую вступят Кошевой, Арутюнянц, Земнухов, Шульга, Толя Орлов и Тюленин и другие отважные ребята под руководством главы райкома Лютикова. Так и образовалась «Молодая гвардия».

Тем временем Стахович, по поручению командира партизанского отряда, находился на задании и должен был прикрыть своих боевых друзей во время операции. Но он струсил и сбежал в город. Из-за предателя погибает весь партизанский отряд. В Краснодоне он встречает своего одноклассника Осьмухина, которому соврал, что его послали в город для организации партизанского движения.

В Краснодоне арестовывают всех большевиков и военных, которые не успели эвакуироваться из города. Среди них был Шульга, которого фашисты закопали заживо. В скором времени организация «Молодая гвардия» выходит на штаб партизанского движения, благодаря Шевцовой.»

Какая бесстрашная девушка. Сразу видно закалку и выучку. Не боится ничего. Главное для неё – Родина.

«Люба Шевцова входит в доверие к немцам, прикидываясь дочерью репрессированного владельца шахты, и тем временем доносит секретную информацию советским войскам.

Молодогвардейцам предстояло проделать огромную работу. Ребята начали расклеивать всюду подрывные листовки, им удалось освободить одну из групп военнопленных.

Близился к концу 42-й год, который стал решающим для отряда «Молодая гвардия». Тридцатого декабря гвардейцы захватили фашистскую машину с новогодними подарками и разграбили её. Подарки продали, так как организация нуждалась в денежной поддержке. Разграбление машины стало фатальной ошибкой для всех участников операции. Нескольких ребят поймали сразу же: Машкова, Стаховича и Земнухова. Узнав о случившемся, Лютиков отдаёт приказание покинуть город всем участникам штаба, которые были близки с арестованными. Они должны были укрыться в деревне, либо постараться пересечь фронтовую линию. Но некоторым из них приходится вернуться обратно, так как не они смогли найти убежища для себя.»

Роман захватил меня. Ночь близилась к своему завершению. Осталось совсем чуть-чуть. Страница за страницей, события разворачивались как будто на яву. Спать совершенно расхотелось…

«Стахович испугавшись, начинает сдавать своих, после чего проходит волна арестов. Лишь немногим удалось уйти. Через Стаховича немцы выходят на главу райкома Лютикова. Состоящие в организации молодогвардейцы во главе с Лютиковым, хранили молчание до конца, и никто из ребят не признался, что состоит в большевистской группировке.

Последним из гвардейцев арестовывают Олега Кошевого, который случайно нарвался на фашистский пост. У него находят партийный билет. Кошевой во время допроса утверждает, что является организатором «Молодой гвардии» и, что он единственный, кто за всё отвечает в подпольной группировке. Никакие пытки не сломили патриотический дух Олега, который до конца хранил молчание о действиях молодогвардейцев. Немцы так и не смогли узнать, кто был главой подпольной организации большевиков.

Все арестованные подверглись страшным и варварским пыткам, но каждый из ребят стойко выдержал испытание. Громовой Уле во время зверских пыток фрицы решили вырезать звезду на спине. Но и это всё равно не сломило духа героини. Девушка до последнего поддерживала своих ребят. Жестокие пытки доводили молодогвардейцев до исступления, но ребята шли на казнь и пели патриотические песни. Не смогли фрицы сломать боевой дух «Молодой гвардии», непоколебимый дух русского человека. Советские танки вошли в Краснодон только

15 февраля. Хоронила молодых гвардейцев лишь небольшая оставшаяся часть большевиков, которым удалось спастись.»

За окном начинался рассвет. Ночь пролетела незаметно. Через час в школу. Первые лучи солнца появлялись из-за заснеженных далёких гор. Тёмное небо превращалось в розово-красное красивое чудо природы.

Пролетело несколько десятилетий после событий описанных в романе. Мирное небо, спокойная размеренная жизнь досталась нашему народу потерями миллионов солдат, детей, матерей…

После бессонной ночи на уроках было несладко. Глаза поневоле закрывались. И вот урок литературы. Римма Ильинична замечает моё сонное состояние и предлагает мне пересказать вторую главу. Я в полном замешательстве, прочитал всю книгу, но что написано именно во второй главе не помню. Начинаю пересказ, но меня перебивают одноклассники и учитель. Что делать? Объясняю, что прочитал весь роман и могу его пересказать, но, увы и ах, что написано в этой главе не знаю. Получаю двойку. Заслуженно? Трудно сказать.

На перемене я освежил в памяти вторую главу, но, как говорится, «дорога ложка к обеду!», учительница меня слушать уже не хотела!

Чистота

Однажды со своими школьниками мы попали в прекрасный, ухоженный, чистый город Брест. Всё в этом городке было опрятно. Прогуливаясь по улице Чехова, мы будто погружались в мир творчества этого выдающегося писателя. Небольшие инсталляции по рассказам творца сопровождали нас на каждом пятачке. Вот вырисовывается огромный нос, чуть поодаль мы видим «толстого и тонкого». Идём дальше и видим из бронзы маленькую собачку «Каштанку». Вокруг идеальная чистота, диву даёшься…

Несмотря на холодную и ветреную погоду, мы решили отправиться в Брестскую крепость. Это место овеяно легендами и мифами, выдающимися подвигами и силой духа и оружия. Мы с замиранием сердца ходили мимо испещрённых осколками и снарядами стен. С комком у горла слушали историю подвига русских солдат. Нас удивляло многое…

Некоторые из источников утверждают, что история Брестской крепости началась за столетие до ее героического подвига в 1941 году. Это несколько не соответствует действительности. Крепость существовала издавна. Полная реконструкция средневековой цитадели в городке Берестье (историческое название Бреста) началась в 1836 году и длилась 6 лет. Сразу же после пожара 1835 года царское правительство приняло решение модернизировать крепость, чтобы в будущем придать ей статус западного форпоста государственного значения. Средневековый Брест Крепость возникла еще в 11 веке, упоминания о ней можно найти в широко известной «Повести временных лет», где летопись запечатлела эпизоды борьбы за престол между двумя великими князьями – Святополком и Ярославом.

Имея очень выгодное месторасположение, – на мысе между двух рек, Западного Буга и Мухавца, Берестье вскоре обрело статус крупного торгового центра. В древние времена основными путями купеческого передвижения были реки. А тут целых два водных пути давали возможность продвижения товара с востока на запад и наоборот. По Бугу можно было добираться в Польшу, Литву и Европу, а по Мухавцу, через Припять и Днепр, – в Причерноморские степи и на Ближний Восток.

Можно только догадываться, насколько живописной была средневековая Брестская крепость. Фото иллюстраций и чертежей крепости раннего периода – большая редкость, встретить их возможно только в качестве музейных экспонатов. Ввиду постоянного перехода Брестской крепости под юрисдикцию того или иного государства и обустройства городка на свой лад, план и форпоста, и населённого пункта претерпевал изменения, перестраивался. Некоторые из них были навеяны требованиями времени, однако, более полутысячи лет Брестской крепости удавалось сохранить свой первозданный средневековый колорит и соответствующую атмосферу.

О чём сейчас кричит Брестская крепость? Музей сохранил многочисленные экспонаты и камни, на которых можно прочесть записи её защитников. Короткие фразы в одну-две строчки берут за живое, трогают до слёз представителей всех поколений, хоть звучат они скупо, по-мужски сухо и деловито. Москвичи Иванов, Степанчиков и Жунтяев вели летопись этого страшного периода гвоздём по камню, слезами по сердцу. Двое из них погибли, оставшийся Иванов тоже знал, что ему осталось недолго, обещал: «Осталась последняя граната. Живым не сдамся», и тут же просил: «Отомстите за нас, товарищи». Среди доказательств того, что крепость держалась дольше восьми дней, остались даты на камне: 20 июля 1941 г. – самая отчетливая из них. Чтобы осмыслить значимость героизма и стойкости защитников крепости для всей страны, всего лишь необходимо вспомнить место и дату: Брестская крепость, 1941 год.

Школьники долго стояли в новом храме на территории крепости, отдавая дань памяти и молясь за погибших солдат, отдавших свои жизни за нас, за нашу светлую и беспечную жизнь… До остановки все шли практически молча… По дороге купили несколько порций местного мороженого… Начался дождь, укрыться от него было негде…

Ждать автобус на открытом пространстве мы не рискнули. Рядом стоял небольшой микрофургон. Мы подошли к водителю и попросили взять нас и довести до гостиницы. Он растрогался ситуацией, но попытался отказать, так как в кабине у него не было скамеек и кресел для посадки, а были скрученные резиновые колёса. Но наш жалостный вид убедил его, и мы, забравшись в кузов под брезент, уселись на чёрную резину.

Вдруг водитель подошёл ко мне и спросил: «Вы из России?». Я утвердительно ответил. Он покачал головой и показал мне обёртки от мороженого, брошенные рядом с колесом. Мне стало стыдно за моих детей, лицо покраснело. Подняв бумажки, я положил их в свой пакет. Пока мы ехали, я рассказал ребятам о случившемся. Они понурили головы. Брестская крепость преподала нам ещё один урок. Никто не оправдывался, всем было неловко от поступка…

Чисто не там где убирают, чисто там, где не сорят!

Предатель

У Вадика по истории стояли сплошные двойки, а полугодие подходило к концу. Мы предполагали, что парня просто исключат из школы за плохую успеваемость. С товарищами взяли классный журнал, и я поставил ему в строчку несколько оценок. Видели это только мои друзья и комсорг нашего класса Надя…

Надюша – это такая правильная девочка с косичками. Она еле-еле училась, но из-за большой должности, всё-таки активистка, комсомолка, к ней учителя были снисходительны. Одноклассники относились к Наде неоднозначно. Кто-то боялся из-за того, что она ябедничала и обо всех проказах в классе докладывала классному руководителю. За что нам периодически попадало. Но доказать сексотство мы не могли, да, честно говоря, не хотелось верить, что твой однокашник на такое способен. Другие лебезили, всё таки комсорг – главный среди равных. Третьи просто с ней не общались, вели себя так, будто «моя хата с краю, ничего не знаю».

Она не была красавицей, не помню даже такого, чтобы за ней ухаживали мальчишки. Но Надюша всегда была в компании: на Новый год, в походе, на уборке хлопка. И по стечению обстоятельств или по другим неизвестным нам причинам всегда после мероприятия у нас проходило классное собрание, на котором разбирали негативные поступки наших товарищей. Честно говоря, никто даже предположить не мог, что обо всех событиях, происходящих с нами…

Мы были довольны тем, что помогли нашему однокласснику. Оценки исправлены, тройки было достаточно, чтобы Вадика не исключили из школы. Вы, наверняка, подумали, что это нехороший поступок, что можно было бы товарищу помочь иначе. Например, подготовить его к истории, и чтобы он её качественно ответил. Но всё дело было в том, что методика работы нашего учителя была необычной. Представьте себе дедушку под восемьдесят лет, с огромной лысиной на голове и небольшими круглыми очками. Мы его за глаза называли Филином. Исто-

рик медленно заходил к нам на урок, открывал медленно пожелтевшую тетрадь на нужной странице. У него были на каждый класс цветные закладки. И начинал медленно и монотонно читать: «Первый съезд РСДРП…». И далее по тексту в течение сорока пяти минут. На таком уроке хотелось спать, но иногда преподаватель медленно проходил по рядам и всматривался в каждую тетрадь, в написанный конспект. Потом он перекладывал цветную закладку и уходил. А в журнале появлялись оценки. У кого-то пятёрки, у кого-то тройки, а некоторые умудрялись получать двойки. К последним относился Вадик.

Иногда мы, чтобы не писать весь этот бред, на перемене перекладывали закладку на более ранние темы и целый урок слушали предыдущий материал. Иногда учитель пытался с нами шутить. Он рассказывал истории про свою лысину, говорил, что такая только у него и у Владимира Ильича Ленина, похожа на аэродром, только для мух. Мы иногда спрашивали о появлении оценок в журнале, тогда преподаватель делал грозный вид, поднимал просителя с места и начинал задавать ему вопросы по всей теме и не только. После этой экзекуции в журнале напротив фамилии незадачливого ученика появлялась двойка. После таких экзаменов спрашивать об оценках и их возникновении никому не хотелось…

О нашей проделке узнали все, вплоть до директора. Меня предали. Но товарищи, которые находились рядом, этого сделать не могли. Значит, о выставлении липовых оценок Вадиму рассказала Надежда.

Меня вызвали на крутое совещание, собрались все: директор, завучи, классный руководитель. Рядом с директором восседала комсорг нашего класса – стукачка, в облике одноклассника. Она сверлила меня своими зелёными глазами и постоянно требовала исключения меня из школы. Если бы не моя мама и мои заслуги в учёбе и общественной жизни класса…

Мы окончили школу, поступили в институты, очень часто переписывались и встречались с одноклассниками, но ни разу больше в нашей компании не было Надежды. Просто не очень хочется общаться с предателями и сексотами, но очень хотелось, чтоб человек понял и изменился, ведь «надежда умирает последней»…

Шутка

В общежитие розыгрыш – обычное дело. В студенческом сообществе пошутить друг над другом – дело обыденное. Молодые и энергичные всегда найдут выход своим эмоциям и выдумкам…

Сварили девчата суп, вкусный, наваристый. Они поставили кастрюлю на подоконник для того, чтобы немного остыла, а ребята с верхнего этажа заприметили это. Ошибка студенток стала роковой. Мальчишки быстро сообразили. Нашли точно такую же кастрюлю, привязали к верёвке не очень крупного паренька, аккуратно опустили его. Он подменил посудины. Мальчишками суп был съеден в миг. Девчонки же долго не могли понять, куда пропал суп из кастрюли? Небольшая шалость превратилась в легенду о летающем чёрном студенте, которая переходила из уст в уста. А в общежитии начались таинственные исчезновения сковородок с только что приготовленной картошкой, кастрюлек с борщами и щами, банок с бражкой. Всё сваливали на чёрного студента…

Так случилось, что в летний период на этаже в общежитии осталось совсем мало ребят. Они занимали всего две комнаты. В одной жили две девочки, которые не собирались на каникулы ехать домой, так как подрядились на практику в одну из лабораторий университета. В другой – парни, которым предстояла тягучая и долгая пересдача всех хвостов. Вечерами собирались вместе, общались, рассказывали всякие весёлые истории. В коридоре стоял большой стеклянный шкаф, кем-то вынесенный из своей комнаты и поставленный прямо напротив комнаты девчат. Однажды девочки, попив кефир в обеденный перерыв, поставили бутылки в этот шкаф и побежали на работу. Мальчишки, решив над ними пошутить, собрали все пустые бутылки из-под водки и вина по комнатам и тоже аккуратно расставили их в шкафу.

При очередном обходе комендант общежития увидела неприглядную картину и начала искать хоть каких-то живых студентов на этаже. А в это время мальчишки, выскочив прямо перед ней, начали извиняться за девчонок, мол, хотели убрать бутылки, помочь подругам, но не успели. Но обязательно уберут пустую тару. Рассерженная и очень жёстко настроенная комендантша пообещала разобраться в данной ситуации. Ребята после её ухода убрали все бутылки, кроме кефирных.

Вечером управительница общежития явилась в комнату девочек и строго спросила: «Это ваши бутылки стоят в коридоре в шкафу?» Девочки не чувствуя своей вины, утвердительно ответили на него: «Наши». После чего получили тираду жестких и не совсем литературных изречений в свой адрес. А коменданта понесло. Она кричала и требовала прекратить в общежитии употребление недозволенных напитков, угрожала отчислением девчонок из университета. Нужно было видеть со стороны студенток. Они были растерянные, не понимали вообще что происходит. Из коридора доносился громкий смех. Это мальчишки вышли получить свою долю адреналина от розыгрыша.

Доведённые до слёз, девочки долго не разговаривали с ребятами, которые, чтобы прекратить нападки коменданта, были вынуждены во всём признаться. Она в свою очередь, чтобы оставить конфликт в прошлом, потребовала, чтобы шутники убрали весь этаж в общежитии от хлама и сломанной мебели.

Ребятам пришлось заглаживать свою вину. Они купили много сладостей и несколько бутылок кефира и устроили для девочек сладкий вечер.

Не знаю, простили они мальчишек или нет, но через какой-то промежуток времени эту историю пересказывали, она обрастала новыми подробностями, а главным действующим лицом был чёрный студент…

Красный диплом

Эту историю мне рассказал директор одной маленькой, но очень хорошей школы. К нему пришёл на работу учитель английского языка, только что окончивший российский университет…

За него ходатайствовали самые высокие люди города, говорили о нём только в превосходных тонах: яркий, интеллигентный, начитанный, уравновешенный, ладит с детьми, отлично знает английский язык, молодой и перспективный, и главный акцент делали на то, что закончил учебное заведение с красным дипломом.

Нам в школу нужен был учитель английского языка, и от такого заманчивого предложения грех было отказываться.

Паренёк был одет с иголочки, превосходный серый костюмчик, стильная рубашка, зауженные брюки, золотой перстень на руке и серёжка в ухе. За словом в карман не лезет, на моё предложение сыплется десяток его. Конечно, ни о какой интеллигентности и речи не было, одним словом «мажор». Трудно было объяснить, зачем ему была нужна школа с её проблемами и шумным, порой не предсказуемым детским коллективом. Поговорил с молодым человеком, объяснил характер работы, рассказал о проблемах и ученическом контингенте, пожелал успехов и…

Решил, что дней десять буду приглядываться, потом уж схожу на урок посмотрю, что да как…

Но буря разыгралась гораздо раньше. Цепочкой, вереницей потянулись в мой кабинет родители. Рассказывали какие-то странные истории про молодого учителя, которые с точки зрения педагогической этики ни в какие ворота не лезут… Потом пришла группа учеников и наперебой начала умолять решить вопрос с новым педагогом. Основная проблема, которая возникала на уроках – это его уровень владения английским языком. Дети говорили, что знают язык лучше своего вновь испечённого наставника. Но как такое может быть? Красный диплом

лично был ксерокопирован и вставлен в новое личное дело, да стажировки в Англии, в Америке… Не верилось, что такое может быть…

В общем, не выдержала душа поэта, и отправился на урок в пятый класс к новому учителю. Началось всё со шквала вопросов со стороны детей. Как перевести предложение в задании, данном домой? Слова мне показались знакомыми с курса английского языка, который я изучал в университете, но хотелось услышать реакцию учителя. Он, не обращая внимания на моё присутствие, достал мобильный телефон и в «гугле» попросил перевести предложение. Для меня это стало шоком. Дальше больше, практически все слова, которые были не понятны ученикам пятого класса, он переводил с помощью гаджета. Просто уму непостижимо, как на факультете романо-германской филологии очень приличного университета могли выдать красный диплом за незнание языка!

Всё ожидал от принятого на работу молодого специалиста, был готов учить, воспитывать, делиться педагогическим опытом, но в этом случае всё это бесполезно, он не знает основу своего ремесла. В голове вертелись разные нехорошие мысли: и о качестве работы педагогических институтов, и о деньгах, которые в нашей жизни решают всё, и о высокопоставленных людях, которые превращают нашу жизнь в фарс, и о бедных учениках будущего, к которым будут приходить вот такие учителя…

После урока мажор-учитель подошёл ко мне. «Всё так тухло? – спросил он. – Может мне написать заявление?» Мне показалось, что вопросы эти были лишними. Хорошо, что он понимает: в школе ему не место. Просто: «До свидания!»

Мы не двойняшки, мы тройняшки

Каждый с детства помнит юмористический ролик киножурнала Ералаш о братьях близнецах. Правда, весёлый и забавный случай…

Отличить таких мальчишек, которые появились на свет с разницей в десять-пятнадцать минут очень сложно. Вот и происходят разные интересные случаи…

Представьте кадетскую школу, в которую поступили сразу три абсолютно схожих рыжеволосых близнеца. Они сорванцы ещё те, когда вместе. Отличить друг от друга невозможно. Но бегают быстро, подтягиваются на турнике много, стреляют метко, вот только с учёбой абсолютный ноль. Да как только свободная минутка и тройняшки вместе-жди беды. Именно поэтому руководство корпуса решило разъединить братьев и зачислить каждого в отдельный взвод, чтобы реже пересекались. А так как с обучением были большие проблемы, то преподаватели ребят посадили на последние парты. Так в трёх взводах появились абсолютно одинаковые парни.

Всё шло очень хорошо, по боевой и физической подготовке братья-близнецы на первых ролях. В учебе всё наоборот, помогала сноровка и хитрость. Потихонечку, полегонечку, кто спишет, кто за брата пересдаст, всё равно друг от друга их никто не отличает. Так один выучит биологию и ходит за братьев сдаёт, другой географию, третий химию. Главное, чтобы тройку поставили…

Но то ли на счастье, то ли на беду приехал с проверкой учебного процесса крупный начальник в звании генерал. Посмотрел матчасть, побывал в столовой и в спортивном корпусе и попросил провести по учебным кабинетам. Заходят в первый, а там на последней парте выделяется среди сверстников крупный рыжеволосый курсант. Переходят в другой кабинет, а в нём опять такой же крупный с огненно-солнечными волосами паренёк. У генерала под фуражкой начала потеть лысина и мысли всякие несуразные приходить: «Не надо было допоздна пульку расписывать». Потом другая: «Да, коньяк, видно, палённый был». За ней третья: «Дурят меня местные офицеры, по кругу водят!».

А тут ещё в один кабинет заглядывают, а в нём на задней парте опять мускулистый как две капли воды похожий на курсантов из других взводов парень, на последней парте, с ярко-

оранжевыми волосами. Качнуло генерала. Сердце кольнуло. Потом прошибло. Но потерю духа и формы перед младшим офицерским составом показывать не хотелось…

Между тем руководство кадетского корпуса перед начальством расстилается. Столик уже накрыт, коньячок уже разлит. А после третьей рюмочки у генерала уже иллюзии все прошли, дух окреп, голова в норму пришла после вчерашней вечеринки.

«Надо бы физическую форму ваших курсантов посмотреть. Давайте-ка военизированную эстафету с полной выкладкой», – приказал проверяющий.

Быстро приготовили весь необходимый инвентарь да лучших бойцов из взводов вызвали. Генерал к финишной отметке подошёл, чтобы своими глазами убедиться, что всё без обмана и дал команду начинать. Побежали курсанты по полигону. Любо дорого смотреть на первую тройку. Первый к финишу приходит и с докладом о выполнении задания. А генерал опять чуть не поперхнулся, дежавю какое-то, перед ним как вкопанный стоял бравый молодец с рыжей шевелюрой. «Молодец», – произнёс проверяющий и отпустил хлопца.

Тут второй подбегает, только что закончивший выполнять задание и на доклад. Успели подхватить генерала на руки близстоящие офицеры, а у того ноги подкосились, глаза навыкате. Перед ним стоит тот же хлопец, что буквально пять минут назад рапортовал, что выполнил задание. Отпустили курсанта, усадили беднягу-проверяющего на стульчик.

Но тут на беду заканчивает полосу третий кадет. Подходит с докладом к начальству третий близнец, и тут начинается невообразимое. Генерал матом орёт на руководство корпуса за подлог, обещает всех вывести на чистую воду и разжаловать в рядовые. Как они могли заниматься очковтирательством…

Смогли или нет выйти сухими из этой ситуации местные офицеры, руководство кадетского корпуса, мы не знаем, так как у проверяющего случился приступ, и пришлось его в срочном порядке везти в госпиталь…

Перелом

Это страшное слово, от которого сразу начинают ныть все кости и зудеть кожа. Если вы хоть раз в жизни ходили или лежали с гипсом, наверняка понимаете, о чём я сейчас пишу. Первые три дня загипсованная рука становится твоим атрибутом гордости. Все внимательно изучают твои преимущества: орехи колоть одной левой, подзатыльник дать, что обухом по голове, на уроке писать не можешь, у тебя же вот перелом! Кто-то из однокашников завидует, кому-то уже приходилось переживать это горе, и он со страхом предупреждает о горьких последствиях, знакомо покачивая головой…

Но после того, как все привыкли к твоему атрибуту, у тебя начинается сплошная полоса проблем и препятствий. За столом кушать неудобно, в туалет сходить неприятно, а ещё вечно хочется под гипсом почесать руку, поиграть с ребятами в волейбол, взять в руки гитару…

Эта история произошла с одним московским мальчиком Мишей, который впервые вырвался из семейного гнезда и попал сразу в полевые тяжёлые условия экспедиции. Каждый день нужно было выполнять рутинную работу, от которой нашему герою становилось скучно и муторно. И вот он решил сымитировать перелом руки. Михаил споткнулся, упал и корчась от боли держал руку, показывая всем, что с ней что-то не так. Симуляция была такой откровенной и естественной, что руководителю мероприятия пришлось искать машину и везти потерпевшего в районный центр, в больницу.

Там попался очень хороший, здравомыслящий и всё понимающий травматолог. Честно сказать, в этом медицинском учреждении и был всего один доктор, который заменял и патологоанатома, и терапевта, и окулиста, и хирурга, в общем, врач на все руки и болезни. Так вот он, не задумываясь, сделал рентген руки Миши. Покачал грустно головой и наложил гипс на всю руку от кисти и до плеча. Видно не жалко ему было медицинских материалов. И вот наш потерпевший возвращается в экспедиционный лагерь. Все окружающие относятся к нему с теплотой и пониманием, оказывают посильную помощь. Миша расцветает от такого внима-

ния. Но гипсовая эйфория, как вы понимаете, через два дня прошла, а проблемы с полностью вышедшей из эксплуатации руки остались. Дискомфорт усиливался бездельем. Все были заняты ежедневными экспедиционными проблемами, а у Михаила – больничный. Куда его с переломом направить: ни картошку почистить, ни мерки снять, ни шурф выкопать, ни элементарных дров нарубить он не мог.

Ему и самому стало неприятно от сложившейся ситуации, и вот он решается во всём признаться. Руководитель экспедиции снова ищет машину и направляет мнимого больного в районный центр к доктору. Но тот оказался прозорливым и неумолимым, а гипс снимать наотрез отказался, а чтобы его больше не беспокоили, написал выписку на каком-то для Михаила незнакомом языке для своих московских коллег. После чего посоветовал бережно относиться к своей руке и выпроводил прочь.

Так загипсованный провёл невесёлые дни до конца экспедиции, а приехав домой, в Москву, первым делом побежал в клинику, чтобы снять ненавистный почерневший и пожелтевший от времени гипс. В больнице долго изучали выписку, написанную многопрофильным районным доктором, собрали даже целый консилиум, но оставили всё как есть и заявили, что снять смогут только через две недели.

В слезах Михаил добрался до своей квартиры, схватил здоровой рукой ножницы и начал кромсать ненавистные затвердевшие бинты, превращая всё в серо-белое месиво. На всё про всё потребовалось не больше часа. Свободная рука, побелевшая и сморщенная от долгого пребывания в заточении, воспаряла.

Какое счастье испытал наш герой после месячного заточения руки в гипсовом саркофаге от собственной лени и глупости.

Важное дело

Дети – это чудо света,
Я увидел это сам,
И причислили чудо это,
К самым важным чудесам
Мы пред будущим в ответе,
Наша радость, боль и грусть,
Наше будущее – дети!
Трудно с ними, ну и пусть!
В наших детях – наша сила!
Внеземных миров огни!
Лишь бы будущее было
Столь же светлым – как они!

Работа поглощает взрослого увлечённого человека целиком, полностью, без всяких причин и оговорок. Оторваться невозможно, особенно когда нужно сделать важное дело скоро, качественно и профессионально. Забываешь обо всём: о еде, питье, сне, физиологических потребностях. Полностью погружаешься в пространство темы и времени. Отвлекаться некогда, любое вмешательство раздражает и угнетает, отрывает от мыслей и продуманных действий. Особенно неприятно, когда подходят с непонятными вопросами типа: «А что ты делаешь?». Для того, чтобы объяснить происходящее, необходимо время, а его как всегда не хватает. Отмахнуться невежливо. Рассказывать терять драгоценное время. Возникает риторический вопрос: «Что в этом случае делать? Как поступить, чтобы не отвлекаться от работы и при этом не обидеть человека?»…

Маленькому мальчику едва исполнилось три года. Его голубые глаза смотрели на мир с интересом и поиском новых знаний. Белые шелковистые кудри выдавали в мальчишке породу. Большой крепкий лоб, курносый нос, ярко-алые губы и постоянный поток вопросов:

«А это что? Почему оно движется? Для чего это нужно?». Порой вопросы ставили взрослых, окружающих пространство ребёнка, в тупик, но и ответы маленького смышленого малыша порой давали пищу к размышлению.

Представьте огромную с жирной грязью лужу. Сидит мальчишка около этой лужи и тыкает в неё палкой. Грязь ошмётками прилипает к палке так, что ребёнок с трудом деревяшку поднимает. Законы физики покрывают пространство вокруг лужи чёрной, гнилой жижей. Но это не смущает юного исследователя. Он целенаправленно раз за разом умудряется палкой проткнуть лужу, по поверхности которой расходятся в разные стороны ребристые волны.

Важное дело прерывает взрослый с непонятным для малыша вопросом: «А что ты делаешь?» В голове ребёнка генерируются ответные вопросы: «Что тут непонятного? Разве вы не видите? Это же знают все?». Практически мгновенно мальчишка с гордостью, и, не отвлекаясь от познавательного дела, отвечает: «Вот это делаю!».

Ошеломлённый взрослый человек осознаёт, что нашёл главный ответ на вопрос тем, кто мешает во время срочного и ответственного дела, отвлекает от рабочего пространства и времени деятельности своим бездельем и любопытством.

– Что вы делаете?

– Вот это делаю!

Ушёл из жизни «солнечный человек»

> У него там такой кот есть, до которого тебе расти и расти.
> Из мультфильма «Трое из Простоквашино»

12 марта 2018 года войдёт в историю нашей страны как день национального траура. Светлый путь – так можно назвать жизнь Олега Павловича Табакова. Мальчик из Саратова, тощий, с тонкой шеей, высоким голосом, смеющимися глазами, в середине прошлого века он приехал в столицу и начался его безудержный взлет, красивый полет, длившийся всю жизнь, практически без остановки, что можно считать исключительным и уникальным явлением. Достаточно начать перечислять имена, события, объекты, чтобы понять – Табаков в каждом, везде, всегда и навсегда! Его потрясающая неугасаемая энергия и человеческая мощь распространялись со скоростью большей скорости света, его слегка ироничная улыбка делала мир светлей, чище, гуманней…

В 29 лет он чуть не умер от инфаркта! И после этого пообещал себе, что не будет заниматься тем, что ему не нравится, дал завет жить ради радости! В нём была какая-то непосредственная детскость, такой человек – фейерверк, зажигалка!

> Если мы друг другу уступать не будем,
> у нас не дом будет, а коммунальная квартира.
> Склочная.
> Кот Матроскин

Табаков это – «Современник», Подвал на Чаплыгина, Новая Табакерка на Сухаревской, Театральный колледж на Макаренко. И коллеги, и партнеры, и ученики – Миронов, Машков, Безруков, Смоляков, Егоров, Германова, Зудина, Беляев… Он строгий учитель, он ответственный строитель, он уникальный режиссёр, он вдумчивый и парадоксальный руководитель… Табаков – это огромный мир нового современного театра и вселенная рождённых и найденных талантов…

Но было всё, была борьба с властью, которая сначала поддерживала, а потом пыталась размазать. Но его атомный заряд оптимизма свергал все клише, он пытался находить и находил выходы из самых невероятных ситуаций. Доходил с проблемами театра и актёров до первых лиц государства. Когда он общался с Сусловым Михаилом Андреевичем, секретарём коммунистической партии СССР насчёт закрытия театра, на пути вставал Гришин Виктор Василье-

вич, член политбюро. Человек, который назначал Табакова режиссёром, ставил палки в колёса и запрещал работу альтернативного театра…

Однажды вместе с семьёй он летел на вертолёте и попал в страшную бурю. Все перепугались, лица не было и на первом пилоте. Только «солнечный человек» спокойно произнёс: «Не переживайте, с нами ничего не произойдёт, нам рано умирать, нам надо открыть новую сцену!». И всё обошлось, полёт закончился благополучно…

Его часто спрашивали, где он берёт деньги на свои проекты. Олег Павлович искренне и задорно отвечал: «Мне их сами приносят!»

…по квитанции корова рыжая одна,
брали мы ее одну по квитанции, сдавать будем одну,
чтобы не нарушать отчетности.
Кот Матроскин

Где-то в Карагандинской области доярки после вечерней дойки бежали в сельский клуб, чтобы насладиться постановками Олега Павловича. И были аншлаги…

В Табакове поражал Табаков-лицедей, Табаков-организатор, Табаков-отец для детей своих и детей театральных. Табаков-шутник, Табаков-первая величина, обескураживающая своей невероятной простотой.

Никакого пафоса, многозначительной позы, фразы – это не он. Табаков – это отсутствие дистанции, доступность практически для любого, связанного с ним профессией или делом. Он не выключал телефон, а если не мог ответить, то непременно перезванивал: «Это Табаков. Вы мне звонили?» Это он-то, человек с вершины? Да, он, и никто иной – с хитрой улыбкой, с десятком интонаций в голосе, и эти интонации могли изменить любую ситуацию. Он – наивный, как ребенок, и мудрый, как гуру. Даже самые тяжёлые ситуации, в которых порой нельзя было найти сиюминутного выхода, разряжали шутки гения, его улыбка и очень проницательные и понятные слова…

В семилетнем возрасте он ходил в госпиталь к раненным солдатам и пел им песни, потому что так приказывало его сердце…

А мы уже помирились.
Потому что совместный труд для моей пользы – объединяет.
Кот Матроскин

Табаков – мозг, генератор идей. У него армия учеников, потому что его ученики своих учили по Табакову, а те в свою очередь – по этой же системе. Мог бы успокоиться, имея строй продолжателей и защитников, а он открыл театральный колледж, чтобы выстроить свою, только им выстраданную за многие годы систему актерского образования. Систему жесткую, но оказавшуюся результативной – выпускников колледжа с удовольствием берут в столичные театры. Колледж – его последняя радость и гордость, три выпуска. Он мечтал, чтобы школа его воспитывала не только профессионалов, но и образованных людей. Поэтому помимо дисциплин в обязательную программу для студентов этого средне-специального учебного заведения включались посещения театров, музеев и значимых событий культурной жизни города. И обязательно память о тех служителях театра, которые уходили из жизни. Вместе со студентами он посещал церемонии прощания с великими мастерами сцены, считая, что только человек, умеющий сострадать, может быть актёром…

«Театр необходим для того, чтобы оберегать достоинства актёра», – говорил Олег Павлович, – Ведь актёры, как дети, их нужно любить и расцеловывать, невзирая на то, что, куда бы ты их не целовал, везде будет попа». Он выделял деньги при рождении детей у сотрудников театров, пенсионерам и ветеранам, помогал молодым актёрам, покупая им квартиры и выбивая места в детских садиках…

Он учил собственным примером. Поэтому в кругу артистов высшим достижением было сделать по-табаковски, как Табаков!

Мы не пушки какие-нибудь, чтобы нас нацеливать.
Вы своего Иванова-оглы нацеливайте.
Кот Матроскин

Качество, которое выделяет Табакова из всех деятелей театра – это память к прошлому. Память не на словах, а на деле, не мечта, а реальность. Он первым продемонстрировал благодарность драматургам, на пьесах которых вырос и в которых играл: во дворе Табакерки первым поставил памятник Розову, Вампилову, Володину. Как он сыграл Олега Савина из розовской пьесы «Шумный день»! Он так показал представителя нового поколения советских людей, которых позже назовут шестидесятниками, что многие ставили знак равенства между героем и артистом. Не случайно на родине Табакова, в Саратове, несколько лет назад открыли памятник Олегу Савину. А на самом деле увековечили вечную молодость Олега Табакова.

А о нас кто подумает?
Адмирал Иван Фёдорович Крузенштерн?
Кот Матроскин

Он поставил памятник тем, кого лично не знал, но которых почитал своими учителями и которых считают гениями все театральные деятели – Константину Станиславскому и Владимиру Немировичу-Данченко. Но главное, что этим памятником, точнее, его воплощением, Олег Павлович раз и навсегда исправил ошибку – мол, первым шел Станиславский, а уж потом его соратник Немирович. Нет, – решил Табаков, – они на равных строили МХАТ, строили русский театр, поэтому на постаменте нового памятника в их росте не существует разницы, Станиславский и Немирович благодаря Табакову теперь на равных.

После спектакля его традиционным действием было возложение цветов своим учителям. Он любил гвоздики, алые, яркие, неугасаемые…

Неправильно ты, дядя Федор, бутерброд ешь.
Ты его колбасой кверху держишь,
а надо колбасой на язык класть, так вкуснее получится.
Кот Матроскин

Олег Павлович Табаков был очень семейным человеком. Свою жену он называл надёгой – за её надёжность. Последние дни жизни супруга проводила вместе со своим мужем, если позволяло время, проводила необходимые процедуры. Потом бежала в театр на репетиции, на прогоны, на спектакли, а потом возвращалась. Они любили друг друга необычайно. Его любимой фразой была: «В семье самое главное – надёжность!»…

Несмотря на бешеный темп жизни, огромное количество проблем и забот, Олег Павлович мог просто взять телефон и позвонить, позвать на неформальную встречу, за вкусный стол… Как он любил поесть! Однажды на встрече театральных деятелей с президентом В.В.Путиным перед приглашёнными поставили чашки с чаем и тарелочки с небольшими пирожками. Табаков быстро опустошил свою тарелку, затем взял и съел их с тарелки Калягина, а потом повернулся к художественному руководителю театра им. Пушкина Е. А. Писареву и вопросительно сказал: «Не будешь!» и опустошил и его тарелку… Режиссёры, зная эту слабость «самого весёлого актёра современности» придумывали самые изысканные способы: готовили вкусные борщи, во время съёмок накрывали вкусными яствами стол. Алла Сурикова во время съёмок «Человека с бульвара Капуцинов» за барную стойку всегда приносила тарелку с вкусными орешками…

Женщин обожал, но был с ними порой очень откровенным: «Не верьте мужчинам, особенно мне!»…

Он дарил окружающим свою любовь, выплёскивал её семье, ученикам, студентам, актёрам, молодым режиссёрам, служителям театров. Если он замечал звёздочку, молодого актёра или актрису, он пытался притянуть её, приглашал на самые важные роли, становился партнёром…

А я все чаще замечаю,
Что меня как будто кто-то подменил…
Кот Матроскин

На спектаклях или киносъёмках он выкладывался так, что порой обессиленный несколько часов просто лежал на диванчике. После спектакля «Комната смеха», в котором Табаков играл очень сложную и многогранную роль инвалида, требующую максимальной концентрации всех движений, мимики, интонации, у него пропал голос…

Еще одно невероятное качество – воля и ее сила. Как бы он тяжело ни болел (а в последние годы он боролся с тяжелым недугом), он приходил, потому что знал, что ждут, что он решает, от него зависят. Работой Табаков затмевал и уничтожал больные клетки, своей волей к жизни показывал дорогу рядом идущим…

Бледный, как полотно, после тяжелой операции, опираясь на руку с одной стороны Машкова, а с другой – Миронова, Олег Павлович пришел в колледж на самый первый его выпуск. Когда вышел к микрофону, первым делом извинился: «Простите, не могу стоять», сел, начал говорить, но – вот чудо – постепенно лицедейство убрало болезненные признаки и он начал шутить, свистеть и стал похож на того самого Олега Павловича, у которого – самые неформальные, самые озорные сборы труппы, премии и юбилеи.

Последний свой спектакль он играл в кресле. Так продумали режиссуру, чтобы Олегу Павловичу было легче играть. Первые минуты были очень сложными, через боль и мучения… Потом был спектакль… Овации… Букеты цветов и крики браво… Спектакль так преобразил Табакова, что он не казался больным… Это был наш великий гений, мастодонт искусства…

В такую погоду свои дома сидят, телевизор смотрют.
Только чужие шастают. Не будем дверь открывать!
Кот Матроскин

«Табаков жжёт», – так говорили о нем и на нашей театральной премии «Московский комсомолец», где он практически с самого ее основания. Его считали живым талисманом этого масштабного мероприятия. Он сам неоднократно становился ее лауреатом и с удовольствием выходил за именной фарфоровой тарелкой, приходил поддержать своих артистов и тех, кто давно выпорхнул из-под отеческого крыла. Отпускал реплики с мест, и все валялись от хохота, свистел наравне с молодыми артистами, и не было в этом никакой натяжки, желания подстроиться под новое поколение. Он сам был молодым, горячим, сердечным. Редкое сочетание, наблюдаемое в театральной и вообще художественной среде. Молодость так шла его сединам, так была органичена с его возрастом, потому что «эго», главное слово для художника – не его слово. Амбиции, тщеславие, мелочность – тоже.

Его талант победил всё! Олег Павлович не просто играл роль, а, как художник, мазок за мазком рисовал образы, выписывая аккуратными и точными движениями кисти походку, мимику, эмоции, речь, взгляд…

Поздравляю тебя, Шарик, ты балбес!
Кот Матроскин

Его слово – жизнь и только жизнь. Он не позволял никому и ничему наступить на нее, помешать ее стремительному движению – только вперед или вверх. Он не знал, что такое отступать, если есть идея, мечта. Значит, что бы ни случилось, во что бы то ни стало она должна быть воплощена, обрести плоть и кровь и, в свою очередь, дать жизнь другому, новому, свежему.

Все вокруг говорили, что Табаков – человек глаголов: помочь, сделать, подарить, выбить, достать, уберечь, поблагодарить, заставить…

Он говорил, что это в него вложили его учителя Ефремов и Топорков. Всей своей жизнью Табаков пытался вернуть своим педагогам долг, служить театру!

Есть же вот люди такие наоборотные.
Чем меньше они думают, тем больше пользы.
Кот Матроскин

Как-то он признался, что ни разу в жизни не проснулся в плохом настроении. Ему не поверили: «Олег Павлович, ну так не бывает. А если накануне вечером пришла плохая новость? А если вас огорчили? Или с женой поругались?» «Всё равно надо верить в хорошее, поверьте. А с плохим будем бороться». Он и боролся, но не с видом революционера или страдальца, а веселого озорника, величия которого вряд ли кто-то и когда-либо сможет достигнуть. Его называли самым весёлым человеком эпохи!

Три последних месяца своей жизни он провел в больнице. Он боролся. Он хотел жить и не оставлять нас. Шутил насчёт немощи, обыгрывал на сцене недостатки своего здоровья: зубную боль, невозможность ходить… На вопрос: «Что вы больше всего любите в этой жизни?» он без лукавства отвечал: «Выходить на сцену!» Как мы теперь будем без него? Оторопь. Растерянность. Горе.

А дело было так…

Будучи научными сотрудниками одного университета и занимаясь работой, связанной с очень дорогой и мощной техникой, ускорителями заряженных частиц, мы не однократно сталкивались со всевозможными техническими проблемами. Обычно мы раскладывали техническую документацию, жёлто-красные листы с бордовыми надписями и схемами, в одном из самых больших помещений на полу и начинали искать поломку, проходя от блока к блоку, от агрегата к агрегату.

Если находили проблему и блок работал ненормально, то одни схемы заменяли другими и повторяли всё изначально, но только проверяя уже тот блок или агрегат, в котором находили изъян.

Обычно на проверку всех блоков и агрегатов уходило не больше десяти дней, в худшем случае. Чаще всего поломку находили и устраняли практически моментально, несмотря на то, что ускоритель электронов мощностью десять электрон-вольт занимал шесть этажей перевёрнутого здания. Мы располагались в подвальном помещении, которое имело шесть этажей вниз. На последнем этаже располагался самый главный элемент: линейный ускоритель. Его от внешнего мира отделяли шестиметровые бетонные стены, огромная очень тяжёлая металлическая дверь, которая открывалась только тогда, когда устройство было полностью отключено.

Остальные блоки были этажами выше. В цокольном этаже располагалась лаборатория с пультом управления и видеоконтроллерами. За целый день набегаешься по лестницам так, что ноги не просто гудят…

Однажды у нас произошла очередная поломка. Мы традиционным способом начали искать проблему. Прошли по одному этажу, всё в норме, по второму – всё работает, по третьему… Все блоки и агрегаты показывали свою идеальную работоспособность, но при этом ускоритель не работал. Прошли по второму кругу, по третьему, нет изъянов. Агрегаты исправны, а ускоритель не работает. Вызвали специалистов-разработчиков ускорителя из самого Ленинграда. Они десять дней, бравируя своим опытом и знаниями, раскладывали схемы, изучали механизмы, проверяли исправность каждого блока, недоверчиво поглядывая на нас, как на дилетантов. Но и они, пожав плечами и выпив свою порцию лабораторного спирта, отчалили восвояси.

Мы остались с нашей бедой один на один. Если уж спецы не нашли проблему, то что делать нам, студентам и аспирантам. Мы прошли с гаечными ключами по всем этажам и перекрутили все разъёмы, техническим спиртом протёрли все имеющиеся платы. В общем, сделали всё как в известном анекдоте про ремонт автомобиля: «Ты фары протирал? По колёсам стучал? Тогда не знаю чем ещё тебе помочь!»

Два месяца мы меняли рабочие блоки на новые, привезённые из Ленинграда. Включали ускоритель, но он как не работал, так и не работал. Наступило отчаяние и депрессия. Все научные работы свёрнуты, подготовленные эксперименты отставлены в сторону, контрольные образцы законсервированы. В лаборатории наступило всеобщее уныние.

Однажды пришёл электрик. Мы, кстати, звали его больше месяца, у нас погас свет на одном из этажей, и мы не могли найти причину. Он нас обозвал неучёными дурнями, заменил предохранители-пробки в блоке питания, и свет появился.

Нам от его «похвалы» стало ещё более скверно, ведь и, правда, могли бы сами догадаться, что нужно было проверить предохранители и заменить их. ПРЕДОХРАНИТЕЛИ!!! У всех в голове одновременно мелькнула одна мысль. ПРЕДОХРАНИТЕЛИ!!! Чуть ли не одновременно мы подскочили к пульту управления, открыли крышку с устройством защиты и, о чудо, мы обнаружили то, что не смогли найти спецы из Ленинграда, мы, перебравшие в течение двух месяцев все блоки и агрегаты, будущие умы науки. Это были сгоревшие предохранители. В течение одной минуты они были заменены. Ключ на пульте управления повёрнут, и зелёная лампочка работающего ускорителя, осветила нам двухмесячное потерянное время…

В общем, как сказал один великий гений: «Главный враг знаний не невежество, а иллюзия знаний!» Если бы мы только знали, как просто можно было решить нашу проблему…

Круги на полях

Я зашёл, когда в кабинете коллеги бурно обсуждали какую-то очень интересную проблему. Спор, казалось, шёл не на жизнь, а на смерть. Столкнулись две абсолютно разные теории на происхождение кругов и рисунков на пшеничных полях. Тихо присев на стул, я попытался понять причину таких странных дебатов.

Оказалось, что весь сыр-бор связан с появлением кругов, о которых стало известно практически во всем крае. На трассе возле полей с пиктограммами часто образовываются дорожные пробки. В день эти места могут посетить тысячи человек. Ажиотаж во всех районах Краснодарского края достигает такого предела, что люди каждый день могут сообщать не только о якобы наблюдаемых ими летающих тарелках, но и более пристально следят за появлением хулиганов, подделывающих круги.

Большая часть всех российских рисунков на полях появлялась и появляется именно в Краснодарском крае. Они на местных полях имеют строгие геометрические формы и расположены часто в непосредственной близости от дорог. Возможно, именно поэтому круги в этих местах обнаруживают часто в первое же утро. А дальше начинаются выдумки лжеученых и таких же «исследователей» загадок их возникновения. Находят такие объяснения, что диву даёшься: «Ареал кругов проходит чуть севернее и примерно параллельно полосе распространения древних кавказских дольменов». Или известный на весь мир «Космопоиск» выяснил, что большинство кругов в Краснодарском крае образуется в момент местной полночи. Как им это удалось узнать? Они поставили наблюдателей около всех пшеничных полей или вели космическую разведку?

После появления кругов на полях собираются кучки непонятных людей, называющих себя исследователями мировых внеземных цивилизаций. Они ставят палатки вблизи так называемых аномалий в лесозащитных полосах, привозят кучу аппаратуры, но самым главным атрибутом этих товарищей является фляжка с волшебным напитком. И по мере опустошения сосуда, версии происхождения и оценка происходящего меняются вплоть до противоположных: «Одни рисунки красивые геометрические орнаменты из колосьев, которые примяты

не в виде правильных геометрических фигур, а хаотическими узорами, не складывающимися в единую картину. Другие выстраивались в пиктограммы из кругов на пшеничном поле. Круги соединены прямыми линиями, кольцами, синусоидами и другими непонятными знаками».

Одна группа моих коллег утверждала о внеземной связи с появляющимися на кубанских злаковых полях красивых геометрических рисунков. Ровно уложенная пшеница, огромные абсолютно чёткие круги, параллельные линии, которые уходили на сотни метров были очень чёткими и, наверняка, космическими посланиями. Кто мог это сделать на такой огромной площади и в очень короткое время?

Другие усердно отстаивали природный характер происходящего. Это маленькие вихри воздуха, они могут нарисовать и уложить пшеницу, как описано в информации.

Объяснения же можно найти в наших русских сказках. Вспомним хотя бы «Конька-Горбунка»: «Кто-то в поле стал ходить и пшеницу шевелить… Вот и стал тот черт скакать, и зерно хвостом сбивать…» Ершов объяснил сие «безобразие» проделками Конька Горбунка. Но что это было на самом деле, никто не знал.

Появилась целая наука, изучающая происхождение кругов на полях – цереология. Есть интересный миф о возникновении этого названия. Церера была богиней римлян, олицетворявшая Землю и плодородие. Пшеница и ячмень были для нее священны. Она всегда изображалась с короной, сделанной из колосков пшеницы. Дочка Цереры Коре была богиней хлеба, являвшаяся олицетворением самого зерна. Как говорится в легенде, она была похищена с земли Плутоном в то время, когда собирала на поле цветы.

На Сицилии, Крите, Аркадии и Аттике даже говорили, что кратеры или впадины на полях были местом вхождения короля подземного царства под землю.

В XVI столетии «круги на полях» ассоциировалось со страхом. Раньше говорили, что, ступив на такое кольцо, человек попадет в капкан и будет обречен вечно танцевать с духами, даже после смерти. Считалось, что это место, куда волшебные ветры сбрасывают своих жертв. Эти версии берут свое начало со времен Аристотеля. Сегодня же, когда феномен стал широко известен общественности, российские крестьяне и зарубежные фермеры начали вспоминать о том, что круги появлялись даже в начале двадцатого века. Некоторые видят доказательство древности феномена в средневековых гравюрах, изображающих «ведьмины кольца».

Полемика среди моих коллег то разгоралась, то плавно сходила на нет, пока кто-нибудь не подливал порцию новой интеллектуальной информации. Это могло продолжаться бесконечно. Моё ёрзанье на стуле и молчание оппонентам не нравилось…

Будучи студентом, живущим в общежитии, я часто сталкивался с безумно талантливыми людьми. Среди них были потрясающие поэты, неповторимые художники, со своим стилем артисты. С ними было интересно общаться, и порой они подбивали нас, студентов, на абсолютно необдуманные поступки.

Так один парень всё время изрисовывал блокнот геометрическими фигурами, однотонными, что-то напоминающие раннего Казимира Малевича. Я часто спрашивал его об этих картинах, но он говорил какие-то не однозначные вещи, как-то даже уворачивался от ответа.

А однажды, июньским ранним утром, когда за окном ещё не было даже намёка на восход солнца, он позвал меня с собой. Мы недолго ехали на убитом жигулёнке по просёлочной дороге и остановились на обочине около большого пшеничного поля. Он вытащил большой лист ватмана со своим графическим рисунком, несколько разных по размеру листов фанеры с завязанными на углах верёвками, колышки и начал быстро командовать. Кому куда идти и что делать. Оказалось, что с помощью фанерных листов и одетой на шею удерживающей этот лист верёвкой можно аккуратно укладывать пшеницу не ломая её стебли. А если воткнуть колышек и привязать к нему верёвку, то можно вокруг него сделать очень хороший чёткий геометрически выверенный круг. Мы работали по замыслу нашего товарища минут тридцать. Быстро рисовали круги, потом линии, потом круги поменьше, главное сильно наступать на фанер-

ный лист. В результате на пшеничном поле появился орнамент, полностью схожий с рисунком на ватмане. С высокого дерева наш товарищ сделал несколько фотографий, потом мы быстро по сбрасывали наши атрибуты в багажник и вернулись в общежитие. Мы ощущали адреналин и какой-то необычный драйв.

Вскоре друг показал мне фотографии, сделанные на нашем поле. Картинка была интересной и необычной. Оказалось, что это не первое творение моего товарища. Он поделился и другими своими рисунками на пшеничных полях, они были непохожими и отличались определённой сложностью.

Ещё несколько раз в течение недели мы выезжали в разные районы, далёкие и близкие, и воплощали замыслы нашего друга. Оказывается, только в это время пшеница податлива и стебель не ломается. Наш товарищ объяснил, что такие рисунки можно делать не круглый год, а только в определённое время, когда созревает рожь или пшеница. Чуть-чуть прозевал, и ждать следующего «холста» придётся целый год. Поэтому все его творения можно исполнить только за несколько майских или июньских дней в году, остальное время можно только придумывать будущую картину и рисовать эскиз на листе бумаги, который не всегда передаёт полноту идеи и замысла.

Ещё через какое-то время в газетах начали появляться заметки о таинственных пиктограммах и кругах на пшеничных полях. Смешил только дилетантский взгляд псевдо-учёных, которые в один голос утверждали, что ими обнаружены внеземные послания. Они рассказывали о магнитных аномалиях, обнаруженных на этих полях, о следах необычных летательных аппаратов, и даже нашлись свидетели, которые утверждали, что видели, как яркие точки света всасывали пшеницу, оставляя причудливые картины на полях.

После моего рассказа о студенческих похождениях в кабинете на несколько минут воцарилась тишина. Коллеги были обескуражены. А потом раздался смех…

Сюрприз для охраны

Эту историю мне рассказала мама одного видного учёного. Когда он был ещё студентом, то его всегда осеняли разные идеи. То он изобретёт какую-нибудь штуковину. При включении в розетку, она трещала, светилась, а потом во всём доме исчезал свет. Приезжающие ремонтники ругались из-за сгоревших пробок и вышедших из строя изоляторов. Но мальчишку не возможно было удержать. Он где-то находил сгоревшие и выброшенные телевизоры, трансформаторы, радиоприёмники. Собирал из них технические модели, которые потом показывал. Не всегда всё шло гладко, и от соседей сыпались жалобы. Так что эксперименты в домашних условиях стали под строжайшим запретом.

Но то, что нельзя делать дома, можно легко испытывать на даче. Так под шум голосистых соседей паренёк переехал со своими техническими самоделками на свежий воздух. Первоначально всё проходило замечательно. Он переделал электрический вход в домик и стал включать в сеть свои изобретения.

Рядом с его садовым домиком расположились коттеджи очень богатых бизнесменов. Они были за высокими заборами. Охраняли эти сооружения накачанные люди в очень чёрных костюмах, тёмных очках с обязательным атрибутом – рацией.

Проверив технические возможности небольших разрядников, наш юный изобретатель решил создать высоковольтный разрядник Тесла на основе трансформатора. Нашёл нужные провода, накрутил на железный сердечник необходимое количество витков и приступил к испытаниям. Первые опыты не удавались. Либо перегорали провода, либо сгорали пробки и предохранители. Решение пришло само собой. Подключить приборы напрямую к проводам линии электропередач. Идеи продолжали генерировать одна за другой. Во дворе появился деревянный стол, вокруг него было вбито в землю несколько железных прутьев разной высоты. Как только солнце село за горизонт, на стол был водружён разрядник. Аккуратно юноша подключил его к проводам и отошёл на безопасное расстояние.

Всё было готово. Дыхание участилось. Сердце выскакивало из груди. Всё или ничего. Ожидание и волнение сковывали движение. Но прошла минута, другая, а необходимых эффектов не наблюдалось. Проверив всю цепочку заново и обнаружив место разрыва, он успокоился. Устранив неисправность, студент вновь подключил разрядник. Внезапно всё пространство озарилось мириадами молний. Металлические шесты содрогались под ударами разрядов. В воздухе появился терпкий запах озона. Но самым незабываемым стали оглушительные звуки от электрических ударов. Этот звук был похож на военные действия, словно несколько пушек одновременно произвели залпом выстрелы, потом канонада пулемётных очередей, и вновь выстрелы пушек.

Довольный своим изобретением, парень не заметил, как его двор окружили люди в чёрном. Оружие было наготове, тёмные маски на лице, и лишь узкие щели глаз выдавали испуг и непонимание. Двор озаряли вспышки молний, бело-голубое зрелище завораживало. Даже кончики веток деревьев светились фиолетовым и синим цветом.

Все замерли в ожидании. Охранники не знали, что делать. Но всё разрешилось само собой. Перегорел провод и разрядник отключился. Люди в чёрном вошли во двор, освещая его фонариками. Обнаружили студента, да он и не прятался. Вопросов было немного, ведь случившееся не оставило охранников равнодушными. Сначала отключились рации, потом начались боевые действия, и всё это на вверенной им территории, как тут не заволнуешься. К даче подъехали полицейские уазики. В общем переполох был ещё тот.

Парень пытался доходчиво объяснить, что произошло. Но оказалось, легче было всё показать. Он быстро соединил сгоревшие провода и попросил людей в чёрном удалиться на безопасное расстояние. А дальше снова волшебство. Свечение озаряло восторженные лица охранников, они как малые дети радовались происходящему чуду. Но после эксперимента настоятельно попросили предупреждать их о возможных последствиях. На том и порешили.

Вот так водитель

У больших начальников есть большая привилегия, личный водитель с автомобилем. Иван Иванович – руководитель большой сферы людей интеллектуального труда. Ему по наследству от бывшего остался автомобиль, разбитая, проехавшая миллионы километров серая «Волга» – ГАЗ-24, с удивительным и очень необычным водителем Николаем.

Скажем прямо, шофёр ещё тот мастер, мог завести и отремонтировать любую колымагу, даже самую допотопную. Может, только благодаря его стараниям машина ещё двигалась. Николай не пил, не курил, был настоящим семьянином, но с большими странностями. Он мог просто, не дождавшись начальника, уехать на обед, потому что должен же быть в определённое время обед. Или зайти в середине большого серьёзного совещания в краевом центре в зал и громко спросить: «Во сколько закончится совещание?». Все в зале оторопело и тихо смотрят на смельчака. Даже большой президиум языки от такой выходки проглотил. А ему всё по барабану, потому что в пять часов заканчивается рабочий день и ему надо поставить машину в гараж.

Иван Иванычу доставалось от руководства за водителя. Но терпел он горе ещё и от чудачеств шофёра. Так после того совещания, которое закончилось позже пяти часов начальник не смог найти подчинённого с автомобилем на стоянке. Просто тот уехал, как и обещал, домой. Пришлось Иван Иванычу искать попутный транспорт, а это не всегда легко сделать в вечернее время. Так и пришлось добираться в станицу на электричках. Вымотавшийся, усталый, злой на водителя, как собака, дотелепал Иван Иваныч до дому с одной лишь мыслью: «Уволить без суда и следствия».

А Николаю хоть бы хны. Один ответ: «Я же вас предупредил, что рабочий день заканчивается!». Можно было и уволить его, но кого взять на освободившееся место в большой деревне, называющей себя гордо станицей? Мужики, понимающие в технике, либо за шиворот закидывают отменно, либо спились давно. А непьющие шофера и водить толком не умеют,

и в машинах ничего не понимают. А к старой «Волге» нужен свой подход, а то и вовсе без машины можно остаться. Вот и вынужден был большой начальник над всей сферой образования терпеть причуды рыжеволосого, с атаманскими усами и большим казачьим чубом водителя.

И в голове великого комбинатора начальника всех педагогов созрел план, как использовать водителя в позитивных целях и на пользу района…

Приезжает комиссия с проверкой. Иван Иваныч предлагает им для поездки свой автомобиль. А кто откажется от бесплатного сыра, хоть он и в мышеловке. Николай обходительный, вежливый, с сотней анекдотичных историй везёт проверяющих в далёкую сельскую школу. Всем хорошо, комфортно, весело. На полдороге машина начинает чихать, звенеть и в результате глохнет посередине чистого поля. До горизонта не видно ни одного населённого пункта, только грязная убитая дорога и лесопосадки. Водитель вежливо предлагает комиссии перебраться в ближайший лесочек, чтоб не сохнуть в автомобиле, пока ремонт, то да сё. А там уже скатёрка накрыта яствами, а бокалы наполнены красивыми кубанскими напитками. Часик, другой, гости поели, попили, на солнце их разморило. Хорошо, ляпота. А Николай делает вид, что ремонтирует машину. Руки в масле, ключи на земле. Мешковина под автомобилем. Но только время к пяти часам, автомобиль завёлся и готов к эксплуатации. Только вот, кто из комиссии в такое позднее время в школу поедет? Кому охота по колдобинам в темноте в глухой деревне ходить, проблемы изучать? И везёт проверяющую комиссию чудак-водитель обратно в станицу.

А там уже наготове Иван Иваныч. Столик накрыт, гостей заждались. Горячие закуски, кубанские деликатесы, натуральные продукты, только что со станичных подворий. Один минус, справку нужно оформить. Ведь проверка есть проверка. Тут же находится всезнающий специалист в управлении, который быстро отвечает на все поставленные вопросы, красиво, замечательно, интересно и познавательно. Документ оформлен, замечаний к школе нет.

Все довольны. Комиссия, что не придётся краснеть перед начальством за непроведённую проверку. Иван Иванович, что не показал проблемы старой развалюхи школы, а значит, не опорочил честь своего станичного начальства. Николай, что во время приехали домой, к семье, к детям.

Вот так и жили. Начальник, хитрый лис, да водитель чудаковатый, простой и работящий, но только в рабочее время.

«Ох, рано, встаёт охрана…»

Двадцать первый век, время трагедий и несчастных случаев, происходящих в школах в различных уголках мира. Причины самые разные. Психические расстройства, неуважение к учителю, обида на одноклассников…

В Бурятии мальчишка, выпускник, порезал ножом учительницу и несколько школьников… В Подмосковье подростки из отцовского ружья расстреляли охранников, своих одноклассников, а потом и приехавшую милицию… На Урале старшеклассник из-за двойки зарубил топором учеников и попавшихся навстречу учителей… Беда не приходит одна, она поддерживается социальными сетями и неразберихой в головах чиновников министерства образования. А без системы, единых правил и решений, все, даже положительные предложения, утопичны… Школы и детские сады встали перед угрозой быть атакованными преступниками и пытаются один на один с бедой её победить…

И вот в каждом образовательном учреждении начали появляться высококвалифицированные охранники. На входе в школу появились таблички: «Охраняется спецназом». Наступает спокойствие за безопасность наших детей. Встают перед глазами картинки из фильмов боевиков. Накаченный парень в тельнике и в берцах, вооруженный до зубов… Но иллюзия практически сразу рассеивается после того, как видишь на вахте старенькую бабусю в камуфляже, с тревожной кнопкой в руке…

И это ещё здорово! Потому, что бабушки принципиальные, кого попало в школу не пустят. Память у них отменная. Вот только если какой-нибудь заблудившийся залётный алкоголик со злыми намерениями решит выяснить отношение с кем-нибудь из учителей, то остановить охранница его не сможет. Сил не хватит…

Обычная школа. Детей немного. Родители не допекают. Но в один прекрасный день увольняется вахтёр. Частная компания, организующая охрану, задыхается от проблем с образовательными учреждениями. Прибыли мало, одни заморочки. Решение одно. Направить на амбразуру начальника всех охранников.

Офицер в запасе, настоящий полковник, встаёт на охрану школы. Во-первых, он большого роста, плечистый, здоровый – это плюс. Во-вторых, интеллигентный, с басовым голосом и уважающий детей – это тоже плюс. В-третьих, амбициозный, надо показать класс своим сотрудникам.

Утро начинается. Каждому заходящему ученику вежливо: «Здравствуй, девочка» или «Здравствуй, мальчик». Родителям громко: «Здравствуйте, женщина, Вы к кому?». Сколько раз за утро произнёс охранник эти слова посчитать сложно. Потом закончилась смена и каждому уходящему со школы школьнику он сказал: «До свидания, мальчик» или «До свидания, девочка». К концу рабочего дня от баса остался едва слышный хрип. Да и улыбки на лице начальника всех охранников уже не было. Но это было только начало.

Через несколько дней от интеллигентности и спокойствия ничего не осталось. Едва не срываясь на крик, он звенел по школе: «Чего ходите тут? Зачем шляетесь? Женщина, вы куда? Не видите, уроки идут. Приходите позже.» От доброго душевного большого дяди не осталось и следа…

Всё закончилось быстро. Начальник нашёл на своё место старушку, надел на неё форму спецназа и снова пришёл в динамическое душевное равновесие, которое было нарушено подвижностью детворы и вечно заботливыми и дотошными родителями… Будущая безопасность наших детей под амбарным замком…

Классный руководитель

Сегодня не стало моего классного руководителя. Тридцать лет назад мы закончили школу. У нас был потрясающий класс. Каждый третий – медалист. Все поступили в институты и университеты. Стали замечательными специалистами, лучшими в своём деле. Готовились к юбилейной встрече. Списывались с одноклассниками, чтобы встретиться с родными учителями, в стенах нашей школы…

Галина Семёновна, так звали нашего учителя русского языка и литературы, была для нас не просто классной мамой, она открывала для нас истинную природу вещей. На первый взгляд она была высокомерной, и очень интеллигентной дамой, начитанной и даже надменной. Но это было видно только с первого взгляда. Мы же с ней проживали, пожалуй, лучшие годы своей жизни. Нам было по пятнадцать, шестнадцать лет. Мы были максималистами и страстными патриотами, часами стоявшими на солнцепёке в день рождения вождя всех народов. Мы готовы были перевернуть весь мир, только чтобы честь нашей школы была не опорочена. Невзирая на время и усталость перевернуть и перетащить тонны металлолома, чтобы его хватило на комсомольский экскаватор с инициалами нашего класса, нашей школы…

О любви, порядочности, человечности мы узнавали не из книжек. Она рассказывала о своей семье, о жизни, о личных переживаниях и проблемах. На своём жизненном опыте она учила нас. Никогда не врать, быть открытым и принципиальным, ответственным, а иногда беспощадным… Именно она приносила нам листочки исписанные мелким почерком. Это были запрещённые стихи Бродского и Есенина, Солженицына и письма академика Сахарова, редкие и неизвестные стихи Маяковского и Пушкина, рассказы Бунина и Набокова. Мы открывали для себя абсолютно другой мир, не социалистический, а реальный, человеческий. Она показы-

вала их не всем, а избранным ребятам, в кого верила, кому доверяла, с кем могла быть откровенна и при этом безопасна…

Это происходило примерно так.

Галина Семёновна просила прийти отремонтировать после уроков дверь в кабинете литературы и врезать замок, называла фамилии, и мы приходили. Сначала дело. Мы врезали замок, чинили парты, девчонки убирали в шкафах, а потом классный руководитель раздавала нам небольшие листочки, сильно потёртые и помятые, видно читанные, перечитанные, а на них очень мелким почерком написано несколько глав А. Солженицына «Архипелаг Гулаг». И мы группами с девчонками и мальчишками за партами с упоением вчитывались в эти непонятные, не совпадающие с линией партии, и с нашим в тот момент пониманием, полностью меняющие наши взгляд на события страницы. Потом бурно обсуждали… Понравившиеся стихи, учили тут же наизусть…

Никто никогда не предал классного руководителя и не обмолвился, что читал, и у кого брал. В те времена то, что показывала и давала нам читать учительница, было под запретом и, конечно, для всех нас, комсомольцев, чревато. Могло полностью загубить её карьеру и перечеркнуть нашу жизнь, но она не могла по-другому, и мы её в этом полностью поддерживали.

Было всякое… Ругались… Обсуждали массовые молодёжные течения… Слушали на классном часе тяжелый рок… И группу Мираж… Смеялись над своими проделками… Но всегда были под защитой невидимой, крепкой, непробиваемой…

А потом был выпускной экзамен по литературе, не ЕГЭ, а реальные вопросы по билетам. И мы, ученики, большой комиссии, состоящих из учителей школы и представителей гороно, рассказывали о наших любимых поэтах и писателях, читали наизусть стихи, а растрогавшиеся педагоги плакали и просили ещё раз продекламировать Есенина или Бунина, Маяковского или Пастернака. Мы были гордыми и счастливыми за прекрасные оценки наших знаний, но по другому и не могло быть…

Всё это было тридцать лет назад… Мы не виделись всё это время, лишь альбом с выпускными фотографиями, который частенько открывал, напоминал о тех далёких счастливых замечательных временах беззаботной, порою парадоксальной, но очень интересной и насыщенной юношеской жизни.

Не стало лучшего представителя нашего прославленного десятого математического класса 1988 года выпуска.

Семейный байки

Уха

Что за уха! Да как жирна:
Как будто янтарем подернулась она.
Потешь же, миленький дружочек!
Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек.
И. А. Крылов, «Демьянова уха»

Ну-ка, скажите, кто из вас не любит наваристую, ароматную уху, пахнущую костерком, отдыхом, хорошим настроением, степными просторами и речными берегами? Уху, в которой заключено всё счастье воскресного семейного дня, утренней рыбалки на берегу реки и прекрасного отдыха на природе в компании с хорошими людьми? Уху, которая переливается янтарно-прозрачными жирными бусинками, очаровывает перламутровым блеском светлого бульона, манит золотом и серебром пойманной своими руками рыбки?

Мало кто знает, что изначально, со времён своего рождения и вплоть до конца восемнадцатого века, за словом «уха» на Руси скрывались все первые блюда. Это было общее название для абсолютно всех супов. Однако со временем в лексиконе под влиянием модных западных, в том числе французских веяний появился бульон, а значение ухи сузилось до обозначения только лишь рыбного первого блюда.

Однако и это еще не вся история. Раньше ухой был только концентрированный рыбный бульон – его варили долго и тщательно, но стремились сохранить всё ценное, что есть в рыбе. Никаких круп и тем более картофеля с морковью в ухе не было – густой насыщенный бульон подавали со свежими мягкими пирожками и расстегаями и обязательно сопровождали рюмкой ледяной водки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.